

ЮЛИЯ ИВЛИЕВА

ТРИГГЕР УБИЙСТВА

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И25

Ивлиева, Юлия Федоровна.

И25 Триггер убийства / Юлия Ивлиева. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с. — (Метод профайлера. Психологический триллер).

ISBN 978-5-04-199550-8

В Крыму совершено жестокое убийство майора МВД в отставке. На теле мужчины обнаружены человеческие укусы, у него вырвана печень, жертву сложили пополам и аккуратно связали. Что это — месть или предупреждение?

Следствие поручено подполковнику Самбурову и специалисту по профайлингу Кире Вергасовой. По тому, как хладнокровно изуродовано тело, Кира делает вывод, что этот труп для убийцы — не первый. И, скорее всего, не последний...

Еще одно обнаженное тело — местного бизнесмена, — согнутое в неестественной позе, нашли на горе Ай-Петри. Щиколотки и запястья перевязаны таким же узлом, как и у первой жертвы, знакомые укусы на теле.

Третий похожий труп, на этот раз женский, нашел сторож в старинной крепости Балаклавы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ивлиева Ю.Ф., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199550-8

*В книге присутствуют как реальные места,
события и герои, так и допущения,
географические и прецедентные*

■ Пролог

Свет померк. Радуга истаяла. Сквозь цветные пятна проступил нищий и убогий антураж знакомой до тошноты комнаты. Обшарпанные грязные стены с глупыми призывными плакатами чистить зубы, делать зарядку, обливаться холодной водой. Трещины, которые уже не заделать, и обвалившаяся штукатурка на потолке. Разномастная, местами поломанная мебель. Затертый скрипучий пол. Дебиловатые и сопливые лица подростков с вечно открытыми ртами и взглядами диких зверьков.

Она вышла из класса. Луч, способный прорезать любую тьму. Звезда, чей свет озаряет, греет, дает смысл. Его солнце, вокруг которого он вращался. Его смысл. Его Бог.

Из-за этого света он почти не видел ее лица, он знал его до мелочей. Каждую веснушку на маленьком носике, каждую точку в узоре глаз, пушок на нежной загорелой щеке, улыбку, которая приподнимала сначала правый уголок губ и только потом левый.

Ночами он прокрадывался в девчоночью спальню и до ряби в глазах смотрел на ее тонкие ключицы, ямочки пониже спины, изгиб коленок. Так, как изучают изображение Христа на иконостасе, как

вчитываются в суру под сводами мечети, как вглядываются в глаза Идола, ожидая озарения и кары одновременно.

Он удивился и растерялся, свет уплыл в темный проем двери. Он подался вперед за ним, раздвигая штору и обнаруживая свое присутствие. Он не заметил, как вокруг него собрались люди, он ждал свой свет. Мир прорезался в его сознание с первым ударом, который пришелся в нос, потом в живот и под коленку. Боль захлестнула. Он замахнулся сам, и под его кулаком что-то хрустнуло. Он бил наотмашь, не приглядываясь, с остервенением, с желанием убить, но все равно оказался на полу, скрюченным, прикрывая голову от ударов. Сквозь острую боль почти не воспринимались звучавшие выкрики:

— Шибздик! Импотент! Драчучок! Мерин!

Он ждал, когда все закончится. Вот сейчас уже наверняка. В конце даже боль заканчивается.

Потом все замерло.

Одурманенных дракой пацанов словно обдало холодом. По темному неуютному залу, казалось, расползались флюиды страха, паники, оцепенения. Появление перекошенной, словно надломленной, худой фигуры в дверях повергло всех присутствующих в ступор. Взгляд из-под тяжелых век без ресниц, замораживающий, пронзающий, словно кол, внушал безотчетный страх. Мозг еще не осознал угрозы, но тело уже включило инстинкт самосохранения. Занесенная для пинка нога останавливалась, рука со сжатым кулаком застывала, крик замирал в горле. Раж драки мгновенно угас. Словно бандерлоги, загишнотизированные всеильным Каа, пацаны расползались в стороны, бросив свою жертву. Как и обезьяны, они не ведали границ могущества

человека, который внушал им страх. Никто не выдерживал его взгляда. Никто не решался кинуть ему вызов.

Тень зависла над ним. Сквозь кровавую пелену перед глазами выплыл потертый нос ботинка. Нога спасителя. Наверное, она его даже пнула, приказывая подняться. Все растворилось в боли.

Еще мгновение назад у него не было сил драться за свою жизнь. Он смирился с поражением. Принял конец. Но этот молчаливый приказ воскресил бы его с того света, призвал из ада, потому что хуже, чем не послушать его, ужаснее, чем не подчиниться, — не было ничего.

— ...уроды, шакалы, недоноски, хинзи... — лепетал он, глотая кровавые сопли. — В аду вам уготовано огненное ложе, и накроет вас огненное покрывало...

Что он шипит кровавыми губами, выплевывая собственные зубы, мог различить только тот, кто уже много раз слышал эти проклятия.

Он шатался, едва стоя на согнутых ногах. Мир превратился в кровавую тьму. Он медленно тащился за спасителем. И во тьме он знал, куда за ним ползти.

■ Глава 1

Раздвинув полы дорогого светлого пиджака, мужчина поглаживал свое объемное пузо. Внизу, у самого пояса брюк, расстегнулась пуговка на рубашке, обнажив покрытую волосами кожу. Мужчина, развалившись на стуле, щурился, его неприлично масляный взор бегал по кабинету, останавливаясь то на майоре Анне Васильевне Тереховой, то на Кире, консультанте по психопатологии.

На лбу Игоря Борисовича выступили крупные капли пота, хотя температура в помещении была невысокой. Весна в этом году в Краснодаре выдалась мягкая и приятная, солнце будто капризничало, ленилось, не польхало огненным шаром, а нежно заливало теплом сквозь пока еще густые облака. К тому же сплит-система в Управлении МВД работала на износ. Подполковник Григорий Самбуров сидел в кресле, так и не сняв байкерской косухи, и время от времени поскрипывал тяжелыми ботинками по паркетному полу. Он уже догадывался, что проведет весь свой долгожданный выходной на работе и на байке, припаркованном у входа в здание, отправится вечером, увы, не на встречу с друзьями, а домой.

Второй гость, женщина, наоборот, сидела ровно, напряженно, на самом краешке стула. Она вытянулась и подобралась, насколько это позволяла ее крепкая, корпулентная фигура, старалась ни до чего не дотрагиваться, будто боялась обо что-то испачкаться.

— Я не понимаю, что здесь сложного? Вы же сняли отпечатки пальцев? Микрочастицы, потожировые следы! — продемонстрировала посетительница познания в детективных сериалах. — Что там сейчас еще делают? Возможности современной экспертизы уже давно настолько облегчили полиции жизнь, что люди и вовсе не нужны. Пора заменять искусственным интеллектом. Вам и делать-то нечего. Так сложно установить, кто ограбил нашу квартиру? — вопрошала она звенящим возмущенным голосом.

Разодетая и украшенная с излишней помпезностью для визита в полицию. Дороговизной своего облачения и высокомерной сдержанностью она будто проводила жирную черту между собой и присутствующими. Снисходительная улыбка дергала поджатые губы, взгляд, опущенный в пол, взлетал на собеседников исключительно с изумленной досадой.

Движения строгие, показательно ограниченные, нос то и дело брезгливо морщился. Мадам демонстрировала свою принадлежность к власти имущим, влиятельному обществу, к элите. Сидя на этом офисном стуле, она снисходила к хозяевам кабинета, вынужденно терпела их ужасающую некомпетентность.

Кира отметила глаза навывкате. Сначала подумала про щитовидную железу, потом, что вероятней, о привычной гримасе раздражения, надежно обосновавшейся на лице человека, привыкшего воз-

мущаться чужими ленью, глупостью, непрофессионализмом, естественно, в сравнении с собой как образцом идеала. Вот это недовольство и пренебрежение наконец-то закрепились в мимике лица.

— В том-то и дело, Инна Михайловна, — терпеливо и отстраненно объяснял подполковник Самбуров уже третий или четвертый раз, — никаких следов в вашей квартире не обнаружено. Отпечатки пальцев только вашего супруга, Игоря Борисовича, и домработницы Мадины. Чтобы составить сценарий преступления, криминальный портрет злоумышленника и что-то искать, нужны хоть какие-то следы. Дверной замок вроде бы и расковыряян, но на самом деле цел. Дверь открыли ключом. Сигнализация не сработала... Со слов Игоря Борисовича, он отлучился ненадолго и не поставил квартиру на охрану. Соседи не видели ничего подозрительного. Камеры в подъезде не зафиксировали посторонних. Кроме ваших украшений и мелких вещей, — Григорий предугадал возмущение потерпевшей, — очень ценных, но мелких вещей, ничего не взяли. Сейф, опять же, не тронули...

Самбуров смотрел перед собой бесстрастно и скучающе.

— Вы хотите сказать, что ничего не смогли найти? И грабителя не найдете? Или даже не собираетесь искать, потому что он не оставил на месте преступления свою визитную карточку и паспортные данные? То есть вы в открытую признаете, что не способны выполнять то единственное, в чем заключается ваша работа — защита простых людей от банкетов и убийц? — верещала потерпевшая.

Кира хмыкнула, побултыхав воду в стакане. Если бы тетка относилась к простым людям, то какой-

нибудь Школьников отфутболил ее еще на пороге районного пункта полиции, не приняв заявление за отсутствием состава преступления. Потому что «простым» людям никто не поверит на слово, если нет следов преступления. Но «простая» женщина Инна Михайловна имела папу в администрации города, поэтому ее дело обозначили грифом «хорошие люди попросили» и допустили пить кровь подполковнику Самбурову. С последним она справлялась успешно.

— Меня изнасилуют в собственном доме, а наша полиция останется к этому совершенно безучастна! — призвала она к высшей женской справедливости.

Заявление тетки прозвучало как возмущение нежеланием полиции участвовать в ее изнасиловании. Оговорка — бесценный клад для анализа по Фрейдю.

Кира, не сдержав смехок, отвела взор от дородной пышной фигуры, которая так придавила стол Самбунова внушительной грудью, что сам подполковник сместился в кресло.

А вот праведный гнев Игоря Борисовича заинтересовал специалиста по психопатологии больше. Он выглядел наигранным — глаза закатил, но лоб не наморщил. Постоянно трогает лицо руками. Нервничает, но не раздражен. Что это? Неужели испытывает страх?

— Я сразу предупреждал тебя, Инночка, и Михаила Никифоровича тоже. Наша полиция совершенно бездарна и беспомощна. Обленилась и разжирела. Задницу не в состоянии оторвать от своих кресел. Только проститутток крышует.

Упрек разжиревшей полиции в лице подполковника Самбунова от человека, на пузе которого не сходится пиджак шестьдесят второго размера, не

рассмешил. Хрюканье этого высокомерного борова с липким взглядом почему-то покорило Киру. Но заниматься собственным психоанализом — дело неблагодарное. Девушка поднялась из своего кресла. Она не была ханжой и, в силу знания человеческой природы, спокойно принимала данность, что мужчины разглядывают женщин, строят отнюдь не матримониальные¹ планы, а порой разыгрывают жуткие оргии в своем воображении. Но не все при этом умудряются презирать тех, кого вожделеют.

Кира увидела Игоря Борисовича подростком. Мелким гаденышем с гиперпекающей мамочкой, самозабвенно убеждающей его, что все женщины испорчены и корыстолюбивы. Девочки его сторожились. Он быстро усвоил процесс покупки внимания, потом тела и как побочку укрепил в сознании презрение и уничижительное зубоскальство к позарившимся на него особям противоположного пола. Каким сложным узором тесть этого борова Михаил Никифорович вписал в его жизнь свою дочь, Кира, вот так, с ходу, судить не бралась. В конце концов, сделка — не самая плохая основа для брака. Но закоренная с детства привычка покупать не желала исчезать. А тут еще супруга досталась целомудренная, порядочная и холодная, словно сугроб снега. На Инне Михайловне только лозунг не висел, что она свята, непорочна и благочестива. Свою психологическую фригидность и чистоту она несла гордо и высокомерно, возводя себя на пьедестал перед блудливыми и грязными женщинами, готовыми разводить ноги по первому зову.

---

¹ Матримониальный (*книжн.*) — относящийся к супружеству, браку; брачный.

Кира обошла супружескую чету, громко цокая каблуками, потом Григория и села на краешек его стола. Она сгладила численное превосходство посетителей перед Самбуровым и, возвышаясь над всеми, заняла доминирующую позицию.

Аня пискнула и любопытно выглянула из-за крышки ноута, предвкушая представление. На лице Самбурова малодушно мелькнуло выражение сочувствия и жалости к себе.

— Дело в том, Инна Михайловна, что преступника мы нашли, точнее, преступников. Но в вашем случае пострадавший и потерпевший — это одно лицо, и нам необходимо прояснить некоторые моменты, перед тем как отправить дело в суд, — мягко и вкрадчиво начала Кира.

— Что вы хотите сказать? — С Инны Михайловны вмиг сошла вся краска, лицо словно окаменело.

Кира наблюдала интересную картину. Человек еще не понимает, что свалится на него дальше, не подозревает, о чем пойдет речь, но подсознание, инстинкт, нюх, уже ощутили опасность и сработали на опережение, ввели организм в панику, затопили адреналином, готовя либо бить, либо бежать. Уж что потребуется. По лицу Инны Михайловны ползли красные пятна, в дыхании появились провалы, сейчас на лбу выступит пот. Специалист по психопатологии в очередной раз задалась вопросом — что в человеке первично? Логика, сознание, разум? Или все-таки чутье, подсознание, интуиция?

— Я хочу сказать, что преступление, совершенное в вашей квартире, может оказаться недоразумением. Это решать вам. — Девушка затараторила, не оставляя потерпевшим времени на размышления. — Если я правильно помню, вы, Инна Михайловна, находи-